

Палпатин с интересом наблюдал за мальчиком, равнодушно исследующим внутренности еще живого раба. Урок анатомии в самом разгаре. Идеально. А ведь ничто не предвещало...

После того, как Вейдер позорно утратил часть своего могущества вместе со здоровьем, пришлось вспомнить о запасных планах, составленных именно на такой случай. В металл совершенного клинка закралась микротрещинка, доведенная жизнью и боями до полноценного изъяна. Ущербный клинок следовало заменить. Но вот незадача, клоны Скайуокера дошли самым бессовестным образом еще на стадии эмбриона! С искусственным оплодотворением вышло и того хуже, Скайуокеровские хромосомы со Скайуокеровским упрямством воротили носы от своих коллег. А ведь он подобрал не простых баб с улицы, а лучших из лучших! Специально высчитывал совместимость - и нате вам! Оплодотворение не произошло.

То ли с горя, то ли услышав, наконец, веление Силы, Палпатин решился использовать совсем уж дефицитный генный материал Амидалы. Зачатие происходило, но мелкие сученыши умирали, судя по всему, просто на зло, как и их мамаша. И после этого кто-то будет говорить, что современная генетика поборол дурную наследственность. Нифига! Шестнадцать клеток, а характер уже один в один! Куча работы и все джедаям под хвост! И с их папочкой точно такая же ерунда... воспоминание о джедаях натолкнуло на интересную идею. Он ходил вокруг зародышей на цыпочках, холил и лелеял, как джедаи своего Избранного, но все мы знаем, чем это закончилось. А вот смертельная опасность и попытки убийства всегда приводили Скайуокера в тонус, он умудрялся выживать вопреки всему и бодро трусить дальше по дороге жизни.

Как ни странно, новая тактика сработала. Эмбрион явно хотел жить сильнее, чем напакостить, так что развивался, пусть и со скрипом. Современная техника позволяла гонять питательные среды к крайним значениям и обратно, не сильно нарушая развитие тела, а ментальные техники утрамбовывали туда же кучу полезной для существования информации. Если уж опыт с выведением Скайуокера провалится, то хоть в техниках Силы можно будет продвинуться, а если нет, то даже лучше выйдет. Все же личный набор опыта - слишком длительный процесс, пусть лучше гибкое сознание ребенка переварит чужие воспоминания и если не сделает выводы, то хотя бы зафиксирует шаблоны действий. Впрочем, оно может вообще не появиться. Тогда придется выскоблить зародыш личности из стенок черепной коробки, напихать туда закладок и взять под свое прямое управление, что тоже не плохо.

Первое время получившийся ребенок был пассивен и сложностью поведенческих матриц мало отличался от амебы. Это было неприятно, но ожидаемо. Откуда бы взялось самосознание в куске мяса, три года проболтавшемся в капсуле? Оно и ходить-то начало только через неделю, и то исключительно благодаря загруженным знаниям. Впрочем, на процесс обучения это никак не повлияло, от заготовки под меч не требовалось вот так сходу разить врагов, а настройка рефлексов не требовала от нее не то что счета, но даже навыков связной речи. Любое проявление эмоций являлось результатом не капризов, а работы определенных желез, и гасилось нужными антигормонами, если было сильно не к месту. В остальное время ребенок хлопот не доставлял, чем выгодно отличался от предыдущих учеников ситха.

Шаткое равновесие длилось не долго. Видимо, накопилась некая критическая масса жизненного опыта, и личностная матрица скачком усложнилась. Обеспокоенный Палпатин сразу бросил все и отправился фиксировать изменения. Очень обнадеживающие и долгожданные изменения. Наконец-то контакт разумов дал нечто большее, чем бессвязный комок желаний и инстинктов, больше характерных для животного. Нет, это не было полноценное рождение нового человека, скорее первый толчок эмбриона в утробе матери. И с тем же священным трепетом, с которым отец кладет руку на ее живот, Палпатин легчайшими касаниями прощупывал результат своих трудов, боясь ненароком повредить тонкую паутинку

логических связей.

Джедаи считают, что ситхам не дано созидать. Что Темная сторона есть разрушение, боль и смерть. Сила, какие глупости! Дарт Сидиус ощущал себя не просто ученым, Творцом! Вершителем судеб, перекраивающим полотно будущего своей Волей! Властитель Галактики держал в своих руках зарождающуюся разумную жизнь и ощущал ни с чем несравнимый экстаз. Только от него зависело, станет ли жалкий сейчас огонек яркой и опаляющей сверхновой или переродится в коварную черную дыру, незаметно скользящую во мраке космоса, погаснет в неизвестности или превзойдет своего создателя. Создатель - как много в этом слове.

Это был вызов мастерству ситха. Не привычная ломка уже существующей личности, а формирование новой. Здесь не скинешь свою неудачу на кого-либо другого. Ни детских психологических травм, ни фобий, привитых обществом, чистый лист. И только одна рука нанесет на него первые, самые важные строки. Только Палпатин будет автором либо своего провала, либо величайшего триумфа. Азарт и нетерпение переполняли его, но торопиться нельзя. Слишком сложные и невероятные процессы шли сейчас внутри его нового инструмента, одно неверное движение и все будет потеряно.

Единственная уступка, которую позволил себе Палпатин - это ментальное наблюдение. Еще в тот раз, когда вся система вышла из состояния равновесия, он, оказавшись внутри подопечного, впервые ощутил что-то кроме пустоты. Внимание. Его заметили, что само по себе удивительно, и охотно пустили внутрь, с интересом рассматривая. С тех пор отпечаток подопечного в Силе стал гораздо отчетливее, в нем начали проявляться признаки индивидуальности, но мысли его были все так же открыты и прозрачны. И так же пусты. Только любопытный взгляд в спину раскрасился оттенками эмоций и начал немного давить, не бросая вызов, нет, просто заявляя о своем присутствии.

Палпатин пока не понял, является ли это врожденной особенностью творения, или стало результатом его вмешательств, но защита оказалась довольно интересной. Обычно требовалось немалое доверие или пытки, чтобы личность вот так же легко и без сопротивления пустила в свои мысли и память кого-то чужого. Но ребенок, не знавший иного, считал это абсолютно нормальным. И при этом оставался слабо читаем, потому что в море загруженной и приобретенной информации его еще слабое и маленькое самосознание свободно избегало поисковых сетей сканирования. Ситх, как создатель этого чуда и не слабый менталист, еще умудрялся как-то ориентироваться внутри своего ученика, а вот посторонний, обнаружив, что вместо лабиринтов и шкафов с множеством закрытых полок его ожидает полная свобода, рискует захлебнуться в слишком обширном потоке информации, так и не найдя нужное. Но все же это требовалось проверить, потому сейчас он в предвкушении ожидал судьбоносной встречи и где-то глубоко внутри даже немного волновался.

- Мастер, - Вейдер пришел на зов своего Императора и уже собрался привычно стать на одно колено, как некое ощущение в Силе отвлекло его. Маленький мальчик стоял слева от трона и пристально рассматривал второго живого человека, увиденного им за свою жизнь.

- Кто это? - в маленькой фигуре было что-то знакомое.

- Ты семь лет верно служил Империи, мой ученик. И в награду я сделал для тебя этот подарок.

- Клон! - Вейдер гневно потянулся к ребенку Силой, готовясь смять его щиты и уничтожить... но накопленная энергия лишь взбаламутила чужое сознание и ухнула в пустоту, не встретив сопротивления. И не задев личность, будто ее там и не было, хотя отчетливый ментальный

хмык услышали все присутствующие.

- Ты опять торопишься, - Палпатин недовольно нахмурился, хотя мысленно ликовал. Мало того, что ментальная защита малыша показала себя с лучшей стороны, так еще и прогноз начинает сбываться. Вейдер любой ценой постарается уничтожить собственную копию, но вот поднимется ли у него рука на плоть от плоти любимой женщины? Сама Сила направляла его руку, когда он сначала забирал нужный материал, а потом решал использовать его в эксперименте.

- Перед тобой твой сын. Твой и Падме Амидалы! И у него еще нет имени...

<http://tl.rulate.ru/book/51054/1280507>